

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/41/PV.63
14 November 1986

RUSSIAN

Сорок первая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник,
10 ноября 1986 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н МАТТУРИ (Сьерра Леоне)
(Заместитель Председателя)

позднее: Г-н ХЕНАР (Суринам)
(Заместитель Председателя)

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки: [33]
(продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклады Генерального секретаря
- c) Доклад Специального политического комитета
- d) Проекты резолюций
- e) Доклад Пятого комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

В отсутствие Председателя г-н Маттури (Сьерра Леоне), Заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 33 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/41/22 и Add.1 и Add.1/Corr.1)
- b) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/41/506 и Add.1-3, A/41/638, A/41/890)
- c) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/41/779)
- d) ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ (A/41/L.24, A/41/L.25 и Corr.1, A/41/L.26 и Corr.1, A/41/L.27-A/41/L.31)
- e) ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/41/810)

Г-н ЭСТЕРГАЛЬОШ (Венгрия) (говорит по-английски): Внимание международного сообщества неоднократно с этой трибуны привлекалось к ухудшающемуся положению в южной части Африки, что представляет угрозу как региональной, так и международной безопасности. Пусть повторение этого факта послужит напоминанием тем, кто, пренебрегая интересами угнетенного народа Южной Африки, продолжает подавлять и угнетать темнокожее население этой страны. С введением 12 июня 1986 года чрезвычайного положения режим Южной Африки продемонстрировал свою решимость поддерживать правление меньшинства и экономические привилегии за счет жизней и благосостояния большинства населения страны.

С 1984 года было убито более 2 000 человек и 10 000 человек было задержано без обвинения и суда во время действия чрезвычайного положения. Становится все более очевидным, что режим не в состоянии справиться с внутренним кризисом — кризисом, который он, кстати, создал сам.

С января 1986 года правительство Южной Африки утверждает о том, что оно осуществляет большую программу реформ. Основным аспектом этой программы является отмена так называемых законов о пропусках, которые использовались для осуществления контроля за жизнью и передвижением большинства южноафриканцев. Основным элементом системы является неправильное распределение земли в соответствии с так называемыми законами о земле: всего лишь 13 процентов земель принадлежит черному большинству, которое составляет 75 процентов южноафриканцев. Эта политика бантустанизации вынуждает большинство населения переселяться в определенные районы. В апреле 1986 года режим объявил о своем плане отменить контроль за перемещением и

(Г-н Эстергальош, Венгрия)

законы о пропусках, но такое объявлялось не впервые. В предыдущих случаях, однако, за объявлением следовало публикацию проекта законодательства, которое в действительности ужесточало контроль за передвижением, поэтому очевидно, что меры, о которых я упомянул, так же как и поправка к закону об общественной безопасности и поправка к закону о внутренней безопасности, а также так называемые конституционные реформы или введение трехпалатного парламента никаким образом не затрагивают политическую власть, которую твердо удерживают так называемые африканеры. Подлинный характер режима наглядно продемонстрирован в том, что, когда формула "разделяй и властвуй" больше не помогает режиму апартеида, он прибегает к помощи своей полиции и вооруженных сил.

Наращивание военного потенциала Южной Африки продолжает оставаться причиной глубокой озабоченности международного сообщества. Арсенал современного оружия на оснащении 84-тысячной армии, а также ядерный потенциал продолжают модернизироваться путем приобретения иностранного оружия и новейшей технологии, несмотря на запрещения, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности, принятых в 1963, 1970 и 1977 годах. Нет необходимости доказывать экономическое значение полезных ископаемых Южной Африки с учетом связей, поддерживаемых теми, кто глубоко заинтересован в громадных капиталовложениях в экономику.

Нет никакого изменения к лучшему также и в политике Претории в международной области. Помимо всех мер, направленных на то, чтобы внести раскол внутри страны, режим Южной Африки использует те же самые средства экономического шантажа или военных нападений против соседних государств, с тем чтобы заставить их принять условия, диктуемые Южной Африкой. Претория, нарушая, как она это делает, двусторонние соглашения, подписанные с ее соседями, продолжает скрытое вмешательство с помощью своих марионеток, таких, как дискредитировавший себя Савимби, банды которого финансируются и поддерживаются. Он продолжает политику агрессии и дестабилизации против всех своих соседей – Анголы, Мозамбика, Ботсваны, Зимбабве и Лесото. В таких обстоятельствах при отсутствии сильного международного давления режим будет продолжать незаконную оккупацию Намибии и проводить свою политику вооруженной агрессии против прифронтовых государств.

Режим Южной Африки может проводить свою политику апартеида, будучи уверенным в своей военной силе и экономическом влиянии, которое он осуществляет в регионе, опираясь на некоторые иностранные круги.

(Г-н Эстергальш, Венгрия)

Печальные попытки Претории спасти свой режим неоднократно демонстрировали, что одного лишь намерения недостаточно, чтобы добиться коренного изменения сущности режима, с тем чтобы окончательно уничтожить апартеид.

Некоторые страны и группы стран также приняли различные меры против расистского режима. Хотя мы поддерживаем эти меры и санкции, они не являются достаточными. Серьезность положения призывает к большему, а именно – к всеобъемлющим обязательным санкциям. Государства – члены Совета Безопасности несут особую ответственность за действия в этом направлении, поскольку ничто, кроме усиливающегося международного давления, не даст Претории ясного сигнала о том, что позорная система апартеида в Южной Африке должна быть уничтожена. Необходимы совместные действия и в качестве первого шага принять решение о путях разрешения этого сложного вопроса.

Мы твердо верим, что всеобъемлющие обязательные санкции, единство и борьба освободительных движений Южной Африки и усилия организаций против апартеида смогут добиться полного уничтожения позорной системы апартеида и установления справедливого, нерасового, демократического общества в Южной Африке, независимости Намибии и мира и спокойствия в южной части Африки. Достижение этих целей представляет собой задачу, давно стоящую перед международной Организацией.

Моя страна, являясь членом Специального комитета против апартеида, считает систему апартеида преступлением против человечества и угрозой международному миру и безопасности; поэтому мы поддерживаем усилия Специального комитета по мобилизации международного общественного мнения против системы апартеида. Семинары, конференции и другие совещания, проводимые по инициативе и организованные Специальным комитетом, по нашему мнению, вносят успешный вклад в достижение этой цели.

В заключение позвольте мне выразить нашу полную поддержку и солидарность с борющимся народом Южной Африки под руководством его освободительных движений. Правительство Венгерской Народной Республики подтверждает свою приверженность большинству населения Южной Африки и прифронтовым государствам в их борьбе за достижение их благородных целей в соответствии с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций.

Г-н ВУЛКОТТ (Австралия) (говорит по-английски): За год, который прошел с тех пор, как эта Ассамблея в последний раз рассматривала вопрос об апартеиде, мы стали свидетелями значительной активизации борьбы народа Южной Африки за права, которых он так долго лишался непредставительным и идущим по неправильному пути правительством.

Положение в Южной Африке серьезно ухудшилось, отмечается также обострение и расширение насилия в этой несчастной стране. Вследствие сохраняющегося упорства правителей Южной Африки большинство ее населения было вынуждено прибегать к насилию для достижения своих разумных целей. В принципе мы не одобряем такую деятельность, однако мое правительство и не осуждает его за это. Эта его реакция на угнетение, которому он подвергается, вполне естественна и понятна.

Однако ясно, что, учитывая военную силу Южной Африки и узаконенное угнетение в этой стране, эти усилия со стороны южноафриканцев будут недостаточны для того, чтобы заставить правительство Претории ликвидировать апартеид. Очевидно также и то, что для ликвидации апартеида необходимо оказывать непрерывное международное давление. Правительство Австралии играет активную роль в решении этого вопроса и внимательно изучает вопрос о том, как оно наилучшим образом может помогать и принимать участие в оказании все растущего давления на Преторию. Нашей отправной точкой было отвращение и осуждение апартеида, системы, основанной на несправедливости, чуждой эгалитарному подходу Австралии к жизни. Мы неоднократно заявляли о нашей решительной оппозиции этому режиму.

В ответ на усугубление положения в Южной Африке мы внимательно изучили средства, с помощью которых наша оппозиция апартеиду может быть воплощена в эффективное и конкретное действие. Австралия предприняла ряд шагов как на национальном, так и на многостороннем уровне. В этом мы тесно сотрудничали с другими странами, придерживающимися таких позиций, особенно в рамках Содружества, с тем чтобы максимально усилить влияние наших действий на Южную Африку.

Позвольте мне выделить некоторые из предпринятых нами мер. В их число входит учреждение кодекса поведения для австралийских компаний, действующих в Южной Африке, для обеспечения того, чтобы они не использовали несправедливые порядки системы апартеида. Например, кодекс обуславливает такое положение, что не должно быть расовой сегрегации на рабочих местах и должно существовать расовое равенство при найме на службу, оплате, обучении и повышении по службе. Другие меры таковы:

(Г-н Вулкотт, Австралия)

отказ южноафриканским спортивным командам во въезде в Австралию и активное противодействие австралийского правительства поездкам в Южную Африку австралийских команд; запрещение экспорта в Южную Африку нефти и нефтепродуктов, компьютерного оборудования и любых других изделий, которые могли бы использоваться южноафриканскими силами безопасности; запрещение импорта в Австралию кюргеррэндов и всех других монет, южноафриканской чеканки; запрещение прямых капиталовложений южноафриканского правительства и его учреждений в Австралии и прекращение всех новых капиталовложений австралийского правительства и государственных органов в Южной Африке; и участие в Группе видных деятелей, созданной в ходе встречи глав правительств стран Содружества в Нассау в октябре 1985 года по инициативе правительства Австралии.

Доклад Группы видных деятелей был рассмотрен на встрече семи стран Содружества в Лондоне в августе этого года. Участниками этой встречи были Австралия, Багамские Острова, Канада, Индия, Соединенное Королевство, Замбия и Зимбабве. Шесть из семи участников, в том числе Австралия, пришли к соглашению ввести следующие дополнительные санкции против Южной Африки: запрещение воздушного сообщения с Южной Африкой; запрещение новых капиталовложений в Южной Африке; запрещение импорта сельскохозяйственных товаров из Южной Африки; прекращение действия соглашения с Южной Африкой о двойном налогообложении; прекращение всякой правительственной помощи в области капиталовложений и торговли с Южной Африкой; запрещение всех новых банковских займов Южной Африке; запрещение на все правительственные поставки в Южную Африку, на поощрение туристических поездок в Южную Африку и на правительственные контакты с компаниями, большинство вкладов в которых принадлежит Южной Африке; запрещение импорта урана, угля, железа и стали из Южной Африки, и отзыв всех консульских учреждений в Южной Африке, за исключением тех, которые связаны с гражданами данной страны.

Сейчас наше правительство занято осуществлением этих санкций. Некоторые из них уже вступили в силу, другие – еще находятся в стадии осуществления. Например, 31 октября австралийское правительство направило уведомление правительству Южной Африки о прекращении действия соглашения о воздушном сообщении между Австралией и Южной Африкой. Я хотел бы добавить, что КВАНТАС, австралийская авиакомпания, не осуществляет полетов в Южную Африку уже в течение нескольких лет, избрав полеты до Хараре и обратно.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Что касается более серьезного вопроса о мерах Организации Объединенных Наций против Южной Африки, то мы также принимали активное участие в этой деятельности, особенно во время нашего текущего пребывания в Совете Безопасности. Мы поддержали резолюцию 569 (1985) Совета Безопасности и выполнили ее положения. Мы проголосовали за проекты резолюций в Совете Безопасности, которые призывали к введению ограниченных обязательных санкций против Южной Африки, в отношении которых, к сожалению, было использовано право вето. Мое правительство официально заявляло о своей готовности поддержать обязательные санкции против Южной Африки.

Австралия будет продолжать играть свою роль в международных усилиях в надежде на содействие процессу мирных перемен, ведущих к многорасовой, демократической Южной Африке. Мы убеждены, что необходимы эффективные и согласованные действия со стороны международного сообщества с тем, чтобы заставить южноафриканское правительство признать необходимость фундаментальных перемен. Мы также считаем, что международные действия стали бы более эффективными, если бы те из нас, кто поддерживает значительные торговые связи с Южной Африкой, приняли бы такие же серьезные шаги и продемонстрировали свою готовность ввести дополнительные меры, если Южная Африка не осуществит подлинные реформы.

Австралию воодушевляют санкции, введенные некоторыми нашими западными партнерами и партнерами по Содружеству. Мы надеемся, что это является свидетельством проявления четкого международного консенсуса по мерам в отношении Южной Африки; однако имеется возможность для дальнейшего сотрудничества. Мы хотели бы сотрудничать с другими странами по вопросу введения широких мер, принятых Содружеством и другими странами, с тем чтобы усилить их воздействие. Мы надеемся, что в скором времени проявится широкая международная поддержка в отношении санкций и что жертвы одних не будут использоваться в корыстных интересах других.

Г-н МАБУБАНИ (Сингапур) (говорит по-английски): Апартеид является современным символом зла. Весь мир согласен с тем, что возмутительным фактом является то, что 27 миллионов наших братьев страдают от жестокого нарушения и попрания их основополагающих прав человека лишь только из-за цвета их кожи.

Однако даже те, кто знает значение термина "апартеид", поражены тем, что на самом деле он собой представляет, когда они сталкиваются с ним воочию. Именно это и произошло с членами группы видных деятелей стран Содружества, которые недавно посетили Южную Африку. В своем докладе они сообщают:

"Никто из нас не был готов полностью воспринять реальность апартеида. Являясь изобретением социальной инженерии, он устрашающ в своей жестокости. Он был создан и поддерживается лишь на основе силы, приводя к человеческим страданиям и лишениям, к уничтожению миллионов человеческих жизней. Апартеид привел к разделению южноафриканского общества до такой степени, что это является просто поразительным".

В силу всеобщего осуждения апартеида южноафриканский режим вынужден искать новые средства для того, чтобы замаскировать старые формы угнетения. Он пытается совершенствовать законы. Однако конечным результатом этого является сложная правовая система, которая хорошо описана Джозефом Леливелдом в его новой книге "Move Your Shadow"; я процитирую один параграф из этой книги:

"Расовые законы Южной Африки не являются в действительности сводом законов, а представляют собой набор юридических уловок, направленных на максимальное упрочение официальной власти и ослабление способов защиты отдельных лиц, а также лабиринт слов, значение которых определяется лишь белыми администраторами и исполнителями этой власти. Так, черное население либо "признается годным", либо "непригодным" для проживания в "запретных" городских районах. Если они даже "признаются пригодными", тем не менее они должны иметь "надлежащим образом оформленную рекомендацию", в соответствии с которой с ними могут проживать их "официальные родственники". Официальные лица признают пригодными, непригодными, выдают разрешения, предписывают и в конечном счете решают, как можно истолковать все эти формулировки... . Определения и статистика являются настолько расплывчатыми, что невозможно выяснить действительное значение этих формулировок, но неоспоримым является то, что большая часть земель является "запретной", а большинство черных людей не имеют права проживать на них".

(Г-н Мабубани, Сингапур)

К счастью, несмотря на предпринимаемые попытки замаскировать по-прежнему осуществляемую политику апартеида, события 1986 года подтвердили, что усилия Южной Африки сохранить апартеид обречены на провал. Например, представляется весьма важным решение ортодоксальной голландской реформированной церкви Южной Африки отказаться от поддержки системы апартеида. Эта церковь, которая ранее, основываясь на религиозных постулатах, оправдывала апартеид, сейчас признает, что это было ошибкой и что расовая дискриминация является грехом. Большинство прореформистских последователей согласны с тем, что, исходя из истории церкви, это может представлять собой подрыв главных основ апартеида. Газета "Крисчиан сайнс монитор" от 28 октября 1986 года также отмечала, что это является "еще одним шагом, направленным на развенчание идеологии апартеида в последней и наиболее важной области".

Другим значительным событием в 1986 году было решение конгресса Соединенных Штатов об утверждении дальнейших санкций против Южной Африки. Запрещение предоставления Соединенными Штатами как на государственной, так и на частной основе новых займов и инвестиций, импорта продовольствия, урана, угля, текстиля, железа, стали и кругеррэндов могут явиться шагом на пути к всеобъемлющим санкциям.

В то же самое время, независимо от решения, принятого конгрессом Соединенных Штатов о введении санкций против Южной Африки, американские бизнесмены говорят о том, что их терпению в отношении Южной Африки приходит конец. С середины августа 1986 года по меньшей мере 13 американских компаний в том или ином виде прекратили свою деятельность в Южной Африке. Среди них такие, как "Интернэшнл бизнес машинз" и "Дженерал моторс" – две из самых крупнейших корпораций мира. Их разочарование по поводу деятельности в Южной Африке отражено в письме председателя "Дженерал моторс" г-на Роджера Смита, опубликованном в "Нью-Йорк таймс" 30 октября 1986 года. Объясняя прекращение деятельности его компании, он сказал:

"Доход от деятельности "Дженерал моторс" в Южной Африке сокращался на протяжении многих лет. Значительная часть трудностей объяснялась существованием апартеида. Южная Африка все еще отстает от мирового общественного мнения и от развивающихся событий. ... Поскольку южноафриканская экономика тесно связана с политическими событиями, маловероятной представляется возможность того, что мы в ближайшем будущем примем участие в деятельности этой глубоко депрессированной экономической системы".

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Связь, которую усмотрел г-н Смит между сохранением апартеида и продолжающимся ослаблением, если и не ухудшением южноафриканской экономики, эта та связь, которую необходимо подчеркнуть международному сообществу. Необходимо развеять даже тень сомнения у южноафриканского режима в том, что, пока будет существовать апартеид, этот режим будет платить высокую политическую и экономическую цену.

Но это не единственная причина необходимости введения санкций. Для нас, живущих в других странах мира, выбор не заключается в том, быть или не быть санкциям, выбор заключается в том, быть ли санкциям или неизбежному взрыву насилия. Все, кто выступают против введения санкций по отношению к Южной Африке, лишь делают такой взрыв насилия неизбежным. Этот аспект был подчеркнут послом Джозефом Гарбой, Председателем Специального комитета против апартеида, в его обращении к Международной конференции по принятию санкций против расистского режима Южной Африки, проходившей в Париже в июне этого года. Он сказал:

"Цель санкций состоит не в том, чтобы разрушить экономику Южной Африки, и не в том, чтобы наказать народ этой страны. Как раз наоборот, таковыми будут последствия, если мы позволим южноафриканскому кризису обостриться и достичь критической точки. Цель всеобъемлющих обязательных санкций состояла в том, чтобы оказать эффективное давление на южноафриканский режим с целью вынудить его избежать катастрофы и остановиться пока еще не поздно".

Поэтому я хотел бы добавить, что моя делегация надеется на то, что, когда будет рассматриваться вопрос о санкциях против Южной Африки, мы не обойдем своим вниманием и два жизненно важных сектора южноафриканской экономики, а именно: добычу золота и алмазов.

Половина южноафриканского дохода от внешней торговли, который исчисляется в 15 млрд. долл. США, приходится на экспорт золота и алмазов. Если международное сообщество предпримет целенаправленные усилия по снижению цен на эти два вида товаров, то это окажет значительное влияние на южноафриканскую экономику. Те, у кого есть хоть тень сомнения по поводу этого, должны прочитать книгу Е.Дж. Эпстейна, озаглавленную "The Death of the Diamond: The coming collapse in diamond prices". Другая доходная статья экспорта Южной Африки – уголь. Практически 60 процентов экспортируемого Южной Африкой угля приходилось в 1985 году на Европу. В результате конкуренции с падающими ценами на нефть цены на уголь уже

снизились. Из-за конкуренции с другими экспортерами угля Южной Африке нелегко будет увеличить продажу своего угля за пределами Европы. Поэтому полное запрещение импорта южноафриканского угля явится еще одним значительным сдерживающим фактором для южноафриканской экономики.

Трагедия в Южной Африке, однако, заключается в том, что, даже несмотря на то, что санкции и другие экономические меры дают о себе знать, режим Претории тем не менее по-прежнему обостряет репрессии внутри страны и активизирует агрессию против своих соседей. В статье "Нью-Йорк таймс" от 28 октября 1986 года приводится статистика групп, контролирующих выполнение гражданских прав, и эта статистика свидетельствует о том, что более 15 000 человек были задержаны после введения чрезвычайного положения в июне 1986 года. Из них 3 000 – в возрасте 16 лет и моложе. Тысячи других людей задержаны в соответствии с законом о безопасности. В другой статье, опубликованной в газете "Стар" 6 сентября 1986 года, говорится о том, что более 2 700 профсоюзных деятелей были задержаны во время чрезвычайного положения и лишь четырем из них были предъявлены обвинения.

В ходе чрезвычайного положения местные полицейские власти обладали значительной степенью автономии, что приводило к повсеместной жестокости. Многие задержанные явились жертвами злоупотреблений со стороны плохо подготовленной полиции Претории, которая характеризуется четко выраженными политическими предпочтениями. От Шарпевиля до Соуэто и Уитенхааге урок был одним и тем же: основной угрозой для права и порядка в Южной Африке являются необузданные полицейские. Для того чтобы скрыть жестокость полиции, режим Претории ввел правила, по которым средствам массовой информации запрещалось освещать жестокость полиции в подверженных волнениям городских районах, где проживает черное население.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Помимо подавления внутреннего несогласия, расистский режим проводит карательные операции против соседних государств. В письме на имя Генерального секретаря от 23 октября Постоянный представитель Ботсваны сообщил о недавних нарушениях южноафриканскими вооруженными силами территории Ботсваны вглубь на 60 километров. В другом письме от 21 октября Постоянный представитель Замбии передал Мапутскую декларацию, в которой говорится:

"Террористы, вербуемые, подготавливаемые, организуемые, направляемые, финансируемые, снабжаемые и доставляемые Южной Африкой, совершают нападения на "прифронтовые" государства... Они зверски убивают жителей этих стран, мародерствуют, грабят [и совершают другие многочисленные зверства]".

(A/41/737, стр. 2)

Мы не знаем, чего надеется добиться Южная Африка своим постоянным угнетением и агрессией. Возможно, белые южноафриканцы пытаются доказать, что если на них будет оказано давление, то они сплотятся за укрепленными повозками лагерей своих первых поселенцев. Оглядываясь назад в историю, Южная Африка пытается освежить легенды великого перехода, легенды, связанные с психологией первых поселенцев, и легенды буров, окружавших лагеря своих поселений повозками для того, чтобы обороняться от всяких бед, и все это для того, чтобы доказать себе и миру, что они являются упорной и непобедимой расой. Возможно, они и упорные, но не непобедимые.

Сейчас уже давно не девятнадцатый век. Мы находимся на пороге двадцать первого века, и африканеры не могут более делать вид, что они могут изолировать себя от постороннего мира. Об этом говорится в английском журнале "Экономист" в его номере от 1 февраля 1986 года, где сказано, что:

"Идея о том, что африканеры настолько отличаются от других народов, что если их задеть, то они непременно превзойдут самих себя, недооценивает умственные способности современных африканеров и переоценивает их героизм по принципу "умри, но сделай", 90 процентов из них более не являются бурами, которые ежедневно читают Библию. Как и их англоговорящие белые соотечественники, они стали членами развращенного, преуспевающего, мелкобуржуазного общества, которые начинают ощущать неудобства, возможно, при довольно небольших экономических затруднениях. Это, во всяком случае, очевидно, смысл ответа белых на бойкот промышленных товаров со стороны черных".

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Вместо того, чтобы продолжать свою тщетную политику угнетения и агрессии, режим Претории должен прислушаться к совету глав правительств Содружества наций и осуществить пять мер, которые были предложены на встрече в верхах между представителями Севера и Юга. Эти меры таковы: во-первых, уничтожить систему апартеида; во-вторых, отменить чрезвычайное положение; в-третьих, немедленно и без всяких условий освободить Нельсона Манделу и других политических лидеров; в-четвертых, установить политическую свободу и снять запрет на деятельность Африканского национального конгресса (АНК) и других политических партий; и, в-пятых, начать процесс диалога с целью создания нерасового и представительного правительства.

Мы считаем, что эти меры должны быть осуществлены немедленно, и если еще остался какой-либо проблеск политической мудрости в Южной Африке, то режим Претории должен немедленно и без всяких предварительных условий освободить Нельсона Манделу и начать серьезный политический диалог с ним.

Г-н ЛУПИНАЧЧИ (Уругвай) (говорит по-испански): Мы живем в бурный период человеческой истории, характеризующийся ненавистью и разделением народов, распространением насилия во многих формах и во многих частях мира и неоднократным пренебрежением к основным нормам международного сосуществования. В этом мире, который очень преуспел в знаниях, но не слишком в том, что касается совести, все еще существует много угнетательских режимов, которые нарушают права человека. Тем не менее, мы являемся свидетелями возросшего признания концепции человеческой личности, в соответствии с которой за каждым человеком признается собственное достоинство и которая делает всех людей в значительной степени равными, имеющими неотъемлемые права, без различия расы, пола, языка, религии, как об этом говорится в самом Уставе. Нарушения этих прав по-прежнему наносят ущерб цивилизации; в настоящее время нет ни одного законного режима, ни одной политической системы, которые бы осмелились отрицать эту концепцию или узаконить глобальное и систематическое дискриминационное обращение с людьми. Еще в меньшей степени они осмелились бы создать общество, основанное на любой из этих форм дискриминации. Однако существует одно исключение: южноафриканский режим.

В Южной Африке установлена расистская система, при которой цвет кожи человека является критерием, который в основном определяет, кто может и кто не может пользоваться правами, присущими человеку. Таким образом, южноафриканский режим

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

представляет собой вызов совести человечества – открытый, целенаправленный, высокомерный вызов, который нет необходимости доказывать, поскольку он провозглашен самим режимом.

Следовательно, в этом разделенном мире, в котором мы живем, это отвратительное, невыносимое положение вызвало редкое единодушие среди правительств и народов в его осуждении. И с каждым днем это осуждение возрастает. В этом году угнетение черного населения в его различных формах еще более усилилось, как мы узнали из доклада Специального комитета против апартеида (A/41/22 и Add.1). В то время как в прошлом году 800 человек были убиты полицией и силами безопасности и 4 000 были брошены в тюрьмы, в этом году эти цифры возросли до 2 500 убитых и более чем 20 000 арестованных и задержанных, почти четверть из этого числа – молодые люди, моложе 18 лет и даже дети.

Поступают сообщения, что во многих случаях применяются пытки. Осуществляется жестокая цензура прессы. В условиях чрезвычайного положения, которое было введено в июне этого года и которое разрешает силам безопасности арестовывать людей без ордера и полностью освободило эти силы от наказания, были арестованы целые религиозные конгрегации; чернокожие были подвергнуты суровым репрессиям; солдаты врывались в школы и университеты, профсоюзные и гражданские центры; и 26 и 27 августа в Соуэто была произведена новая кровавая расправа.

Это оскорбление всеобщей морали и основных ценностей любого цивилизованного сосуществования представляет собой также опасный очаг угрозы международному миру и безопасности не только потому, что он превращает международную обстановку в стране в вулкан, который воздействует на соседние государства, но также потому, что он принимает форму постоянной угрозы этим государствам. Эта угроза приняла конкретную форму в неоднократных актах подрыва и агрессии против этих государств с целью их дестабилизации. Самой последней из них было нападение на Ботсвану, Замбию и Зимбабве в мае этого года.

Провал всех попыток убедить правительство Претории ликвидировать апартеид путем переговоров – таких как попытка, сделанная Группой выдающихся лиц Содружества, или призывы различных правительств – делает очевидным то, что расистский режим Южной Африки неумолимо цепляется за свою политику.

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

Поэтому неизбежный долг универсального форума - Организации Объединенных Наций - разоблачать, осуждать и отвергать эту преступную политику, постоянно информировать международную общественность о ней и предлагать жертвам этой отвратительной системы моральную поддержку и солидарность других народов мира.

Однако ясно, что одних только осуждений недостаточно. Необходима согласованность международных действий, и поэтому Организация Объединенных Наций должна в срочном порядке принять эффективные меры, с тем чтобы избежать разрушительного взрыва вулкана.

Совет Безопасности должен выполнить свою первоочередную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности и, действуя в соответствии с главой VII Устава, ввести обязательные санкции против режима Претории. Давно пришло время, чтобы мы вспомнили о том, что существует глава VII, что Совету Безопасности были даны полномочия, являющиеся основой системы безопасности, предусмотренной Уставом. Совет должен использовать эти полномочия.

Уругвай считает, что твердые и настойчивые действия с помощью данной Организации могли бы дать плоды. Такие действия должны включать эффективное эмбарго на поставку оружия и стратегических материалов, прекращение всякого сотрудничества в военной и ядерной областях, отказ в предоставлении займов, запрещение инвестиций и прекращение отношений в области культуры и спорта и в других областях, с тем чтобы изолировать режим и ослабить его сопротивление кардинальным изменениям, которые необходимы для южноафриканского общества.

В то же время Уругвай присоединяется к другим заинтересованным государствам в предоставлении гуманитарной помощи тем, кто сейчас страдает от последствий жестокого угнетения со стороны расистского режима.

В Международный день солидарности с политическими заключенными Южной Африки министр иностранных дел Уругвая Энрике Иглесиас направил Председателю Специального комитета против апартеида г-ну Джозефу Н.Гарбе послание, в котором, среди прочего, говорится:

"Моя страна, которая вернулась к своей традиционной позиции бескомпромиссной борьбы за права человека, хотела бы заявить через посредство Вашего Превосходительства о своей поддержке и солидарности со всеми борцами против расизма, которые подвергались и подвергаются преследованиям, тюремному заключению и пыткам". (A/AC.115/L.632, стр. 2)

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

Уругвай сделал защиту прав человека одной из фундаментальных основ своей политической организации и одной из основных целей своей внешней политики. Поэтому с 1986 года он участвует в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и он был первым государством, признавшим компетенцию соответствующего Комитета рассматривать индивидуальные жалобы. Уругвай также ратифицировал Международную конвенцию против апартеида в области спорта и неоднократно отказывал в разрешении на въезд южноафриканским спортсменам в соответствии с резолюциями 38/14 и 32/105 М.

Демократическое правительство Уругвая поддерживает всеобщее осуждение расистского режима Южной Африки и вновь официально заявляет о своей решимости содействовать любым твердым усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на полное искоренение апартеида со всеми сопутствующими ему проявлениями несправедливости и угрозой международному миру.

Г-жа АСТОРГА ГАДЕА (Никарагуа) (говорит по-испански): Сегодня мы принимаем участие в обсуждении очень важного вопроса потому, что, как представители неприсоединившейся страны и прежде всего как люди, чутко реагирующие на несправедливость, мы считаем своим долгом использовать любую возможность осудить не только существование, но и продолжение преступления против человечества, совершаемого в Южной Африке, как следствие режима апартеида.

Эскалация репрессий внутри страны, постоянные акты агрессии и дестабилизации в отношении прифронтовых государств, незаконная оккупация Намибии – то есть та напряженность, которая постоянно существует на юге Африки, – все это прямой результат политики апартеида режима Южной Африки, который по своей природе опирается на террор и угнетение для того, чтобы выжить.

Система белого превосходства в Южной Африке по-прежнему существует благодаря практике самых изощренных и жестоких методов подавления, а также благодаря сотрудничеству и поддержке со стороны союзников режима.

Еще в 1963 году бывший премьер-министр Южной Африки Хендрик Фервурд заявил в парламенте:

"Проблема, попросту говоря, сводится лишь к следующему: мы хотим сохранить Южную Африку белой, а это означает господство белых, причем не руководство белых и не руководство Южной Африкой белыми, а белый контроль, белое превосходство".

В сегодняшней Южной Африке целая страна полностью сегрегирована. Подавляющее большинство чернокожего населения, насчитывающего примерно 23 миллиона, вынуждено жить в так называемых бантустанах, занимающих лишь 13 процентов территории Южной Африки. Иными словами, на долю белых расистов, насчитывающих менее 5 миллионов, приходится 87 процентов всей обширной территории.

К африканцам относятся, с ними обращаются как с иностранцами на их собственной родине. Система пропусков – один из основных элементов апартеида. Со времени введения этой системы свыше 13 миллионов африканцев было обвинено или арестовано за так называемые нарушения закона о пропусках. Южноафриканское чернокожее население живет в условиях – помимо расизма и репрессий – высокого уровня неграмотности, недоедания, болезней, голода и большой детской смертности.

Оказавшись в таком положении, героический народ Южной Африки ныне, как и в прошлом, поднимается против этой отвратительной системы. Но борьба за свободу и справедливость в Южной Африке – это не только борьба этого народа, это борьба международного сообщества, всех народов мира.

В мрачную историю Южной Африки вписаны страницы героической борьбы и сопротивления южноафриканского народа, но никогда ранее этот народ не подвергался такому угнетению со стороны репрессивного режима, какому он подвергается сейчас. Никогда еще борьба не поднималась до ее нынешнего накала. В том трагическом положении, в котором живет этот народ, у него единственный выход – бороться. Если он не может добиться справедливости мирными средствами, он должен бороться и добиться всеми оставшимися в его распоряжении средствами достойной жизни.

Пусть те, кто выступает за мирные средства и ненасилие; те, кто называет терроризмом насилие со стороны угнетенного народа, но "законной самообороной" насилие, которое исходит от могущественных; те, кто требует умеренности от умирающих, и те, кто стремится к справедливости, – если они хотят умеренности, если они действительно хотят мира и ненасилия, – поднимут свой голос и предпримут действия в защиту справедливости, то есть в защиту черного большинства Южной Африки против апартеида.

Как расистский режим отвечает на требования чернокожего населения? Он отвечает на это своим единственным механизмом для выживания: террором. Черное население подвергается жестоким репрессиям; усиливаются нападения и акты агрессии против соседних стран, которые, выполняя свой международный и общечеловеческий долг, дают убежище тем, кто спасается от расистского преследования и ищет в других странах то, чего нельзя найти в своей собственной стране.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Положение в Южной Африке ухудшается день ото дня. Но мы должны осознать, что общие репрессии и угрозы агрессией более не отражают силу этой системы, а скорее ее слабость. Они отражают тот факт, что в ближайшее время эта система будет полностью и навсегда разрушена. Именно поэтому международное сообщество должно откликнуться на героические усилия южноафриканских патриотов, направленные на ликвидацию апартеида. Международному сообществу совершенно ясно, и это признано Организацией Объединенных Наций, что всеобъемлющие и обязательные санкции несомненно являются наиболее эффективным мирным средством искоренения апартеида, имеющимся у международного сообщества.

Однако мы, к сожалению, отмечаем тот факт, что каждый раз, когда Совет Безопасности пытается в ответ на призывы международного сообщества выполнить свои обязательства по статье VII Устава Организации Объединенных Наций, его усилия систематически блокируются использованием права вето со стороны двух его постоянных членов, именно теми двумя странами, которые больше всех извлекают выгоду из бесчеловечных преступлений, совершаемых в Южной Африке, а также из незаконной оккупации Намибии.

В отношении санкций и в ответ на несостоятельные предлоги тех, кто выступает против них, товарищ Оливер Танбо, президент Африканского национального конгресса, выступая от имени миллионов африканцев, сказал:

"Санкции – это оружие, которое международное сообщество может и должно использовать против расистского режима, чтобы ослабить его агрессивность.

Нельзя ожидать, что сами по себе санкции уничтожат систему апартеида. Они не могут быть альтернативой борьбе народов Южной Африки и Намибии. Но они – важное дополнение к этой борьбе".

С другой стороны, несмотря на безысходное положение многих миллионов людей, президент Соединенных Штатов заявляет, что он выступает против санкций, поскольку они нанесут больший ущерб черному большинству, чем правительству Южной Африки. Видел ли кто-либо еще такое лицемерие? Давно ли президент Рейган стал заботиться о судьбе африканцев? И с каких пор, спрашиваем мы, чернокожее большинство Южной Африки пользуется удобствами, благами и роскошью расистского меньшинства?

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Народ Южной Африки сам неоднократно ясно высказывался в поддержку санкций. В конечном счете, даже если бы это означало для них страдания, могут ли они страдать больше, чем страдают сейчас? Как сказал недавно епископ Десмонд Туту:

"Кажется, что эти страдания продолжаются вечно; если новые страдания могут положить им конец, то мы согласны принять их".

Однако президент Рейган прибегает к всяческим лживым утверждениям, когда он безосновательно пытается защищать санкции против народных правительств. С каждым днем становится все очевиднее лицемерие его действий и лживость аргументов в отношении санкций. Когда санкции служат его интересам, он применяет их с энтузиазмом. Когда они противоречат его интересам, санкции автоматически становятся незаконными. Почему он не применяет против Южной Африки экономические санкции, какие он незаконно ввел против Никарагуа? Ответ очевиден. В случае Никарагуа Соединенные Штаты пытаются дестабилизировать страну, отстаивающую справедливость и самоопределение. В случае Южной Африки Соединенные Штаты защищают режим, который отказывает во всех этих правах южноафриканскому народу.

В то время как в Вашингтоне и других западных столицах выдвигаются любые предлоги, чтобы объяснить их оппозицию установлению санкций, Южная Африка сама вводит санкции против своих соседей. Уже подвергавшаяся международному осуждению политика конструктивного сотрудничества направлена как раз на то, чтобы дать Претории время подготовиться к санкциям. Наряду с политическим, дипломатическим и финансовым сотрудничеством Соединенные Штаты, Израиль и другие западные державы помогают Южной Африке обеспечить военное превосходство в этом регионе, чтобы превратить ее в жандарма и защитника империалистических интересов на юге Африке и в Южной Атлантике.

В то время как в Совете Безопасности санкции блокируются, Южная Африка вводит санкции против своих соседей. Она разрушает их инфраструктуру, бойкотирует их товары, саботирует их средства связи и транспорт. А что же делают в ответ на это страны, которые возражают против установления санкций против Претории?

Однако мы хотели бы выразить признательность тем западным странам, которые уже предприняли меры против Южной Африки. Мы приветствуем меры, предпринятые северными странами, и надеемся, что другие страны последуют их примеру. Наряду с введением

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

санкций против Южной Африки необходимо существенно активизировать помощь и сотрудничество с соседними южноафриканскими странами и с Конференцией по координации и развитию южной части Африки, чтобы помочь им получить компенсацию за ущерб, нанесенный их экономике в результате действий Претории.

Кроме преследования народа Южной Африки Претория в сговоре с Вашингтоном финансирует и направляет таких марионеток колониализма, как банды наемников против Анголы и Мозамбика. Мы, народ Никарагуа, являющийся жертвой той же политики, направляемой из Вашингтона, не можем не протянуть нашей дружеской руки героическим народам юга Африки и особенно народам Южной Африки и Намибии. Мы вновь приветствуем Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) и Африканский национальный конгресс, под руководством которых эти страны рано или поздно зажгут факел свободы, который никогда больше не погаснет.

Позвольте мне в заключение привести слова Нельсона Манделы, которые он произнес во время суда в Ривонии и которые сегодня являются лозунгом и боевым девизом всех патриотов Южной Африки:

"Я лелею идеалы свободного и демократического общества, где все люди будут жить вместе в гармонии и в условиях равных возможностей. Это идеалы, ради которых я надеюсь жить, но если понадобится, то это идеалы, за которые я готов умереть".

Г-н ФАРАХ ДИРИР (Джибути) (говорит по-английски): Большинство коренного населения Южной Африки несет огромные жертвы в борьбе за освобождение от ужасающей системы апартеида. Это подавляющее большинство ясно дало понять всему миру, что оно никогда не согласится с унижительным расизмом, расовой дискриминацией и апартеидом и отвергает унижительные ограничения резерваций для коренного населения так называемых бантустанов, которые стали наиболее доступным источником дешевой рабочей силы для поддержания репрессивной политики эксплуатации в интересах режима апартеида и его иностранных союзников.

Кроме того, режим апартеида создал враждебный климат, который привел к политической и экономической дестабилизации в регионе Южной Африки и сделал соседние суверенные прифронтовые государства уязвимыми перед лицом нападений и актов неспровоцированной агрессии Южной Африки в отношении их территориальной целостности, чтобы помешать им оказывать моральную и материальную поддержку освободительной борьбе Южной Африки и намибийскому народу.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Расистский режим Южной Африки, несмотря на резолюции Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства (ОАЕ) и Движения неприсоединившихся стран, а также вопреки мировому общественному мнению, решил активизировать свою репрессивную политику апартеида путем террористических актов полицейских зверств, насилия и хладнокровных убийств коренного большинства африканцев, с тем чтобы задушить их борьбу за свободу и независимость.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Разъяренный активизацией освободительной борьбы и расширением всеобщей оппозиции, южноафриканский расистский режим с июля 1985 года ввел по всей стране чрезвычайное положение, пытаясь сокрушить единство большинства коренного африканского населения, внести в его ряды раскол.

Однако очень отрадно видеть, что, несмотря на все эти репрессивные меры, коренное южноафриканское большинство сейчас более, чем когда-либо, едино и что южноафриканская кампания террора, получающая свое выражение в произвольных арестах и произвольном заключении в тюрьмы религиозных и профсоюзных лидеров, политических деятелей, работников социальной сферы, студентов, учителей и противников апартеида, ставших жертвами полицейского насилия и террора, не может удержать борцов за свободу в их решимости отстаивать свою национальную свободу и независимость. Никуда не уйти от того факта, что рано или поздно упрямые агрессоры и сторонники системы апартеида будут вынуждены признать эту реальность.

Мы вновь заявляем о том, что мы осуждаем введение чрезвычайного положения, а также террористические акты и широкий геноцид, осуществляемые южноафриканской армией и полицейскими силами для того, чтобы разжигать и дальше братоубийственную войну, в которой африканцев натравливают на африканцев, пытаясь, таким образом, возродить отжившую колониальную политику на основе принципа "разделяй и властвуй", направленную на установление полного порабощения и господства над большинством коренного населения.

Мы выражаем нашу глубокую озабоченность по поводу отсутствия в этом году прогресса в вопросе ликвидации системы апартеида и решения глобального вопроса – политического, экономического и социального освобождения коренного южноафриканского большинства.

Безнравственно и негуманно допускать, чтобы процесс решения южноафриканского вопроса топтался на месте в то самое время, когда зверства, к которым прибегает Южная Африка, по-прежнему приводят к расчленению и разрушению самой структуры южноафриканского черного общества, что является грубым нарушением международного права, и все это только потому, что южноафриканский режим не проявляет заинтересованности к переговорам между заинтересованными и затрагиваемыми сторонами.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Всему миру теперь ясно, что расистский режим Южной Африки не только не откажется от своей политики апартеида в отношении коренного большинства населения, но и не будет сосуществовать с соседними с ним суверенными независимыми государствами до тех пор, пока все развитые и развивающиеся государства без какого-либо исключения не приложат согласованные, подлинно международные усилия для оказания на Южную Африку максимального нажима.

Мы считаем, что любое экономическое или финансовое сотрудничество с Южной Африкой лишь повысит ее агрессивность и воинственность при дальнейшем осуществлении ею своих зверских репрессий в отношении угнетенного африканского большинства в Южной Африке и Намибии.

Поэтому мы призываем все миролюбивые государства признать права человека применительно к африканскому большинству и отвергнуть все маневры и любую стратегию, которые мешают международному сообществу активизировать свои согласованные усилия, направленные на введение всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки.

Делегация Джибути не согласна с позицией, основанной на том, что коренное африканское большинство, якобы, пострадает, а не выиграет в результате осуществления программы санкций против Южной Африки. Мы настаиваем на том, чтобы подобная позиция была приведена в соответствие с волеизъявлениями подавляющего большинства международного сообщества, решительно выступающего в пользу санкций.

Несмотря на такой неприятный факт, как существование политических концепций, находящихся в противоречии с продолжающейся борьбой против апартеида, нам доставляет удовольствие приветствовать расширение глобального консенсуса против апартеида, который все с большей скоростью набирает силу, консенсуса в отношении того, чтобы ввести санкции против Южной Африки. Мы надеемся, что этот консенсус приведет к эффективному полному бойкоту, который сможет вынудить преступный режим Южной Африки отказаться от своей порочной системы апартеида.

Мы настоятельно призываем миролюбивое международное сообщество серьезно рассмотреть все аспекты социально-экономических и военных санкций против Южной Африки, в том числе введения полного и эффективного эмбарго на поставки вооружений, и особенно те из них, которые направлены на то, чтобы не допустить, чтобы Южная Африка приобретала военный ядерный потенциал.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

Мы требуем немедленного освобождения Нельсона Манделы, наряду со всеми другими политическими заключенными и отмены запрета на деятельность освободительных движений, на политическую деятельность и политические организации. Необходимо заставить южноафриканский режим провести существенные политические, экономические и социальные реформы, приемлемые для коренного африканского большинства, и отказаться от своих маневров, направленных на то, чтобы отвлечь внимание международного сообщества от реального кризиса, посредством проведения так называемых конституционных реформ, которые представляют собой лишь бесплодную попытку добиться еще большего укоренения апартеида.

До тех пор, пока силы апартеида не будут разгромлены, пока сама система апартеида не будет полностью разрушена и уничтожена, в этом регионе не будет мира и спокойствия. Необходимо раз и навсегда положить конец актам неспровоцированной агрессии со стороны Южной Африки в отношении суверенитета и территориальной целостности соседних "прифронтовых" государств, направленным на то, чтобы помешать им предоставлять необходимую помощь освободительным движениям в Южной Африке и Намибии.

Южноафриканское коренное большинство вполне заслуживает всей той моральной и материальной поддержки, которую может щедро предоставить ему международное сообщество для того, чтобы обеспечить его успех в борьбе за справедливое дело достижения политической, экономической и социальной независимости.

Равным образом следует помогать и "прифронтовым" государствами, с тем чтобы они могли защищаться от нападений и актов агрессии, совершаемых вооруженными силами Южной Африки.

Все международные усилия, направленные на то, чтобы ослабить репрессивный механизм режима апартеида, должны получать поддержку всех миролюбивых государств международного сообщества.

В этом отношении мы поддерживаем правильное предложение, внесенное на второй Всемирной конференции по санкциям против расистской Южной Африки, проведенной недавно в Париже с целью активизации усилий, направленных на ликвидацию апартеида путем введения всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки.

(Г-н Фарах Дирир, Джибути)

В заключение моя делегация хотела бы выразить свою признательность и благодарность Специальному комитету против апартеида, который под умелым руководством г-на Гарба, представителя Нигерии, представил Ассамблее очень хороший всеобъемлющий доклад (A/41/22). Мы благодарим Председателя и членов Комитета за те огромные усилия, которые они прилагают в целях содействия кампании против апартеида и завоевания всемирной поддержки дела глобальной мобилизации усилий по преодолению его порочной практики в Южной Африке.

Г-н ШАРЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): История часто дает краткую характеристику отдельных лиц, отдельных завоеваний или бедствий, с целью описания целого исторического периода. Те, кто будут смотреть на нас из завтрашнего дня, несомненно, отведут особое место апартеиду, как самому разрушительному злу нашего времени. До тех пор пока Организация Объединенных Наций не найдет соответствующего средства для его искоренения, нам остается лишь продолжать обсуждать его хотя бы для того, чтобы вести счет творимым им бесчинствам, а также учитывать реакцию международного сообщества на его пагубные последствия.

Южная Африка, сделав апартеид краеугольным камнем своей системы правления, тем самым, к несчастью для человечества, ввела такие ценности, или скорее псевдоценности, которые представляются полностью устаревшими. Расовое превосходство, возведенное до уровня государственной политики или философии, лежит в основе поведения правителей апартеида, их законов и институтов и всех их действий. Белое меньшинство определило для себя, в ущерб всем другим, уникальное и привилегированное место в южноафриканском обществе и лишило чернокожее большинство всех прав, поставив его в условия, противоречащие человеческому достоинству, так что там, как нигде в другом месте, подтверждается правило, что рай привилегированного белого меньшинства противопоставлен нищете чернокожего большинства. Делается все возможное для того, чтобы закрепить такое положение. Законы цинично извращаются с тем, чтобы удержать чернокожее население на его месте, чтобы закрепить статус-кво, узаконив наиболее бесчеловечную политику, цель которой подавить законные чаяния подавляемых, угнетенных и эксплуатируемых масс.

Сейчас, когда введена официальная цензура на международные средства массовой информации, у репрессивного аппарата Южной Африки развязаны руки для усиления попыток, произвольных арестов и убийств во имя закона и порядка. За последние 18 месяцев было зарегистрировано более 2 000 случаев смерти. Эта цифра отражает эскалацию насилия, которое еще более усилилось после введения в июне этого года чрезвычайного положения, когда Претория решила, что лишь государственное управление информации имеет право ежедневно публиковать списки жертв. В число этих жертв входят не только жертвы в самой Южной Африке, включая бантустаны, но также за пределами границ территории Южной Африки в соседних государствах, в отношении которых расистское правительство осуществляет смертоносные нападения и неоднократные попытки дестабилизации. Здесь вновь Претория сеет разрушение, смерть и опустошение. Милитаристский дух, заложенный в апартеиде, доказал, что он является прямой угрозой региональному миру и безопасности и, в конечном счете, международному миру и безопасности также.

В этой связи необходимо иметь в виду, во-первых, что правительство Южной Африки подстрекает и поддерживает мятежные движения против законных правительств соседних государств, во-вторых, высокопоставленные проповедники апартеида не только поддерживают реакционные силы, но также прибегают к агрессивным актам для того,

чтобы навязать в регионе свою волю, в-третьих, до сих пор продолжается незаконная оккупация Намибии в открытое нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и, в-четвертых, вероятность вмешательства или агрессии против соседних государств увеличивается в результате роста ударного потенциала расистского правительства, ядерную мощь которого нельзя недооценивать.

В основном благодаря усилиям Организации Объединенных Наций международная общественность смогла осознать чрезвычайные проявления и растущую опасность, которую представляет собой эта форма фашизма и которая направлена против чернокожего населения. В докладе Генерального секретаря освещены этапы активной кампании, проводимой Организацией Объединенных Наций против тех, кто выступает в поддержку этой доктрины. Это нашло свое отражение в различных резолюциях, правовых документах, принятых до настоящего времени. Однако этот вклад в дело разработки норм, хотя он и является значительным, вряд ли позволит преодолеть апатию или оговорки со стороны некоторых кругов, если он не будет сопровождаться и дополняться кампанией по мобилизации усилий, в которую должны внести свой максимально возможный вклад большинство учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Так, заинтересованные правительства, неправительственные организации, корпорации, общества, светские и религиозные учреждения и молодежные движения во многих случаях и в различной степени присоединились к великой борьбе против апартеида. Результат этих усилий еще предстоит оценить. Тем не менее в этом году можно отметить некоторые крупные достижения. Мы рассматриваем их как вехи на пути, который рано или поздно приведет к полному искоренению апартеида.

Особо следует отметить работу Группы семи видных деятелей Содружества, которая после завершения своего расследования недвусмысленно рекомендовала ввести санкции в отношении Южной Африки и предложила предпринять согласованные действия для того, чтобы, как они заявили, предотвратить самое большое кровопролитие со времени второй мировой войны.

Другие не менее видные деятели из политических, литературных, артистических и религиозных кругов выступили с аналогичными заявлениями, о которых я не говорю, чтобы не испытывать терпение Ассамблеи. Тем не менее я не могу не упомянуть исторического решения конгресса Соединенных Штатов Америки взять на себя руководящую

(Г-н Марль, Гаити)

роль в проводящихся в этой стране мероприятиях по борьбе против апартеида. То же самое можно сказать и в отношении инициатив Европейского сообщества и Японии, которые должны быть открыто поддержаны.

И наконец, мы хотим воздать должное борющемуся народу, чья решимость противостоять всеми имеющимися средствами стратегии всеобщей войны, принятой Преторией, крепнет с каждым днем. Он заслуживает нашей самой активной поддержки. Международное сообщество должно содействовать более конкретным образом разработке и осуществлению действенной стратегии, которая могла бы быстро и эффективно реагировать на такое положение.

(Г-н Шарль, Гаити)

Это означает, что кроме всеобъемлющих обязательных санкций, которые являются единственным имеющимся у нас мирным средством, международное сообщество должно оказывать все большую материальную помощь освободительным движениям Южной Африки и Народной организации Юго-Западной Африки, которые ведут борьбу в этом регионе за то, что должно быть достигнуто с помощью резолюций Организации Объединенных Наций. Важно также, чтобы не забывались и учитывались и прифронтовые государства; в любом случае они должны представлять собой запасную базу освободительных армий. Если, как это считают, освобождение Намибии от Южной Африки и выльется в какую-то форму конфронтации, которая будет навязана расистским режимом, так давайте без колебаний добьемся того, чтобы борцам за свободу также была предоставлена возможность бороться с ним.

Г-н ДИАТТА (Нигер) (говорит по-французски): События, которые имели место в Южной Африке со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи, доказывают, если вообще нужны какие-либо доказательства, что режим Претории по-прежнему упорствует в проведении своей политики апартеида, этой отвратительной системы, которую международное сообщество квалифицировало как преступление против человечества и сознания мира в том смысле, что в основе ее лежит расизм, эксплуатация и несправедливость, и она противоречит Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что все люди рождены свободными и равными в достоинствах и правах и что каждый человек имеет право на свободу без различия расы, цвета кожи или национальной принадлежности.

В течение этого года угнетенное население Южной Африки дважды было вынуждено жить в условиях чрезвычайного положения, введенного режимом апартеида, чрезвычайного положения, в период существования которого ставшая легендарной жестокость этого режима еще больше обострилась. Сотни людей были убиты, тысячи других брошены в тюрьмы без суда и следствия, многие из заключенных подвергались пыткам или плохому обращению. По сути дела Южная Африка стала подлинным концентрационным лагерем, где не проходит дня без того, чтобы в ходе полицейского насилия не убивали черных.

По-прежнему безжалостно продолжается политика бантустанизации и насильственного перемещения людей, и ее жестокие последствия усугубляют и без того серьезное положение угнетенного населения этой страны. Международное сообщество в целом высказало свое негодование и возмущение по поводу этого государственного терроризма правительства Южной Африки против большинства населения, которое хочет только получить свои основные права на свободу и справедливость в обществе, свободном от апартеида, террора и угнетения. Варварскую политику режима апартеида неопровержимо доказывает тот факт, что так называемые реформы, которые, как предполагается, он предпринял, лишены существа. Они представляют собой не что иное, как изменение тактики с целью увековечения апартеида.

Южноафриканский народ очень настороженно относится к так называемым реформам; он не только отверг их, но в последние два года активизировал свое сопротивление по всей территории. Свидетельством тому являются забастовки, бойкоты на фабриках и в школах, массовые демонстрации протеста на улицах и растущая вооруженная борьба национально-освободительных движений. Это решительное сопротивление привело в замешательство сторонников апартеида и вынуждало их неоднократно вводить чрезвычайное положение с тем, чтобы тщетно попытаться контролировать то, что стало неконтролируемым. Решимость южноафриканского народа черпает свою силу в страданиях, которые накопились со времени создания политики апартеида и решительного отказа этому народу в его основных правах.

Эта борьба угнетенного южноафриканского народа против апартеида и жестоких актов расистского режима Претории находит широкую поддержку в кругах мирового общественного мнения. Во всем мире проходят демонстрации с осуждением политики отказа в основных правах и свободах, и результатом этих демонстраций стало то, что среди угнетенного большинства Южной Африки усилилось осознание своего положения и оно удвоило свои усилия в освободительной борьбе. В связи с продолжающимся давлением мирового общественного мнения многие правительства, особенно те, которые поддерживают различного рода связи с расистским режимом Южной Африки, были вынуждены принять некоторые экономические, военные и торговые меры. Эти меры, какими бы ограниченными они ни были в некоторых странах, заставили правительство

Южной Африки лучше понять тот факт, что оно не будет всегда оставаться безнаказанным и в конце концов останется в изоляции на международной арене, если оно не предпримет меры к уничтожению апартеида и не удовлетворит справедливые и законные требования подавляющего большинства народа.

Мы должны признать, что устное осуждение и моральное негодование в прошлом приводили лишь к ужесточению режима апартеида. Его упрямство является результатом неспособности международного сообщества выполнить эффективные совместные меры, которые могли бы привести к изменению позиции сторонников апартеида и созданию безрасового, демократического общества в Южной Африке. Вот почему моя делегация считает, что пришло время пойти дальше простых осуждений и бесполезных резолюций, которые не ведут к ослаблению продолжающегося вызова, который Южная Африка бросает международному сообществу. По сути дела руководители Претории неоднократно показывали, что они не прислушиваются к требованиям морали и права. Исключительные положения требуют исключительных действий.

Прекрасные результаты Международной конференции по санкциям против расистской Южной Африки, состоявшейся в Париже с 16 по 20 июня этого года, по нашему мнению, представляют собой прекрасную основу для действий, которые должно предпринять международное сообщество для искоренения апартеида. Эта Конференция выступила за введение всеобъемлющих обязательных санкций, которые включали бы в себя эмбарго на поставки оружия, прекращение всякого военного и ядерного сотрудничества с Южной Африкой, а также были бы направлены против капиталовложений в нефтепроизводство в Южной Африке и займов банкам этой страны. Незамедлительно утвердив эти санкции и применяя их эффективно, государства-члены, объединенные в этой Организации, не только докажут свою солидарность с народом Южной Африки, ежедневно переживающим страдания, которые продолжаются уже более 40 лет, но и проявят свою твердую волю восстановить моральный авторитет и престиж нашей Организации, подорванный в связи с тем, что сотни резолюций в отношении апартеида, принятые этим органом, с презрением были приняты режимом Претории.

Победа южноафриканского народа будет записана на страницах истории, и наш настоящий долг — ускорить ее приход.

Политика апартеида расистского правительства Южной Африки лежит в основе конфликтов, существующих в южной части Африки, конфликтов, которые представляют собой угрозу миру и безопасности этого субконтинента, а также серьезную угрозу международному миру и безопасности. Помимо того, что руководители Претории установили внутри своих собственных границ режим террора и насилия, который сейчас достиг своей кульминации, они действуют и за пределами своих границ, с тем чтобы дестабилизировать своих соседей и прифронтовые государства. Характерной чертой этой политики являются повторяющиеся акты агрессии и политика военного вмешательства, что вызывает много жертв среди мирного населения и причиняет серьезный ущерб.

(Г-н Диатта, Нигер)

Предпринятые недавно нападения против Анголы, Ботсваны, Замбии и Зимбабве свидетельствуют о том, что расистский режим в Южной Африке намерен продолжать свою политику военного вмешательства и ослабления своих соседей из-за их постоянной поддержки народа Южной Африки и Намибии. Моя делегация вновь осуждает эти акты агрессии, которые совершаются в нарушение признанных норм международного права, регулирующих отношения между государствами. Мы считаем, что они служат ярким проявлением государственного терроризма, проводимого Южной Африкой в соответствии с их преднамеренной политикой укрепления системы апартеида и запугивания стран региона, которые без колебаний оказывают поддержку борьбе угнетенных народов юга Африки, какой бы высокой ни была цена этой поддержки. Международное сообщество должно оказывать прифронтовым государствам, жертвам этих актов дестабилизации со стороны Южной Африки, всяческую необходимую поддержку и материальную и финансовую помощь, с тем чтобы дать им возможность противостоять этим актам агрессии и охранять свой суверенитет и территориальную целостность.

В заключение мы хотели бы выразить нашу искреннюю благодарность Специальному комитету против апартеида и, в частности, его Председателю г-ну Гарба, представителю Нигерии, за прекрасный доклад, представленный в этом году, а также за предпринятые ими усилия в целях создания в Южной Африке демократического, многорасового общества, где будут гарантироваться свобода, равенство, достоинство и процветание для всех.

Г-н СИДЛИКИ (Бангладеш) (говорит по-английски): Моя делегация рассматривает расистский режим Южной Африки как пятно на совести человечества. Мы позволяли этому режиму долгое время презрительно держать заложником человеческое достоинство. Мы отступали перед его пустыми угрозами, трусливыми и лживыми обещаниями. Мы позволяли ему вести себя как избалованному ребенку с недостойными и из ряда вон выходящими манерами. Тщетно надеясь, что сочувствие, понимание и конструктивное сотрудничество исправят этого своенравного ребенка, мы забыли о розгах.

Этот режим расценил нашу неспособность действовать как предание забвению его достойного осуждения и безответственного поведения. Его отвратительное поведение, если ему позволить бесконтрольно продолжать его, может привести к катастрофе.

Бесконечные, впустую произносимые речи, с которыми мы выступаем в искреннем стремлении заставить его прислушаться к голосу разума, оказались абсолютно бесплодными.

Мы все согласны с тем, что апартеид является позорной системой и должен быть ликвидирован. Он не отвечает логике или разуму. Он попирает ценности мира и справедливости. Он насмеяется над нашей цивилизацией. Он опровергает нашу самую глубокую надежду на то, что в наш век равенство людей является общепризнанной истиной.

Можем ли мы позволить, чтобы безумное упрямство какого-либо правительства, которое нежелательно и ненавистно для большинства его народа, угрожало миру и стабильности нашей планеты? Можем ли мы по-прежнему брать на себя грех, сохраняя молчание, когда мы должны протестовать и тем самым заслужить осуждение потомства? Было бы позором поступить так. События, когда мир заплатил такую высокую цену, примирившись с расистским диктатом в Европе, еще свежи в нашей памяти. Мы все должны помнить этот самый ужасный эпизод в истории человечества и сделать все, чтобы не допустить его повторения.

Всего в нескольких милях от этого здания, где мы проводим наши обсуждения, стоит статуя свободы. Ее светящийся факел является маяком надежды для человечества. Он должен распространять свет и отблеск свободы вокруг себя и далеко за своими пределами. Этот зал расположен достаточно близко у подножия статуи, чтобы лучи освобождения могли проникнуть сюда. Это, возможно, только символ, но страна, принимающая нас, достигла огромных высот и славы, ярко описывая ее в своей системе ценностей. Поэтому символ заслуживает, чтобы к нему стремились; в противном случае недавние торжества были бы только пустым фейерверком. Хотим ли мы того, чтобы история была свидетелем таких событий? Думаю, что нет. В таком случае мы должны действовать. Время дорого. Поскольку мы не хотим столкнуться завтра с разрушительной катастрофой, каждый час промедления приносит дополнительную боль в сердца матерей Южной Африки. Каждый день отсрочки добавляет год к тем кажущимся бесконечными страданиям Нельсона Манделы и тысяч других.

На протяжении лет мы, международное сообщество, пытались доказать Претории, что этот путь является ошибочным. Мы пытались урезонить их. Мы пытались, используя одно за другим все возможные мирные средства для того, чтобы изменить

его, — все, кроме одного, о котором я вскоре скажу. Теперь режим говорит о реформах. Вы не можете изменить несправедливость. Вы должны устранить ее. Я повторяю слова уважаемого Улофа Пальме: систему, подобную апартеиду, нельзя изменить; ее можно только ликвидировать.

Если Претория заявляет, что с ней обращаются как с международным изгоем, то в этом, естественно, виновата она сама. Поскольку она не хочет сама ликвидировать зло апартеида, мир должен взять эту задачу на себя. Единственным имеющимся мирным средством для этого являются всеобъемлющие обязательные санкции. Если глава VII Устава была написана с определенной целью, то не может быть более подходящей ситуации для ее применения, чем эта.

Мы должны немедленно ввести и строго соблюдать эмбарго, по крайней мере, в четырех важнейших областях. Во-первых, все страны должны воздерживаться от предоставления Южной Африке военного и ядерного оборудования и технологии. Это включает оборудование "двухцелевого назначения", такое как компьютеры, радары и другое электронное оборудование. Такая технология теоретически предназначена для гражданских целей, но практически усиливает военный потенциал. Совет Безопасности должен призвать все заинтересованные страны соблюдать резолюцию 558 (1984). Ее выполнение должно строго контролироваться и в случае необходимости межправительственным учреждением.

Во-вторых, поставки и транспортировка нефти, газа и других важных сырьевых товаров, которые помогают поддерживать этот режим, должны быть прекращены. Никакие торговые круги не должны получать выгоду от соблюдения этого эмбарго другими. Специальный комитет против апартеида должен проявлять максимальную бдительность в этом отношении и выявлять виновных.

В-третьих, должны быть полностью прекращены все внешние финансовые поступления в эту страну, инвестиции, кредиты и займы, частные, государственные и международные. Южной Африке не должны предоставляться новые займы.

В-четвертых, все личные контакты с правительством Южной Африки или лицами, которые представляют его, должны быть сведены к минимуму. Такая изоляция создаст психологическое давление на правительство. Сила такого давления гораздо больше, чем иногда кажется.

(Г-н Сиддики, Бангладеш)

Мне известен аргумент относительно того, что эти шаги усилили бы страдания большинства Южной Африки и народов граничащих с ней государств, но они сами вновь подчеркнули, что они согласны заплатить такую цену за свободу. Как представитель народа, который заплатил высокую цену за свободу, я хотел бы заверить вас, что подлинная свобода никогда не обходится дешево. Если какие-либо из "черных" государств Африки не выражают протеста, то позвольте мне напомнить вам, что нельзя изменить человека, заставив его замолчать.

Мы решительно поддерживаем требование о немедленном освобождении режимом Претории Нельсона Манделы и всех других заключенных, арестованных и задержанных. Он должен отменить чрезвычайное положение и свои дискриминационные законы. Всем рабочим должны быть гарантированы все профсоюзные права. Система бантустанов этого режима должна быть ликвидирована; его войска мародеров должны быть выведены из южных районов Анголы и должен быть начат политический диалог с подлинными лидерами большинства населения с целью немедленной ликвидации апартеида и создания репрезентативного правительства.

(Г-н Сиддики, Бангладеш)

Давайте же заверим белое население Южной Африки в нашей поддержке и сотрудничестве в деле развития отношений гармонии и мирного существования с черным большинством. Международное сообщество должно и приложит все усилия в этом направлении. Мы призываем белых отмежеваться от их отвратительного правительства. Тем самым они поступят согласно тем принципам, которые близки их сердцам. Они должны присоединиться к протестам, эхо которых вскоре непременно отзовется на всех континентах.

Санкции не приведут к ликвидации апартеида завтра или послезавтра. Но они, несомненно, будут способствовать этому процессу. Поэтому введя их, мы реабилитируем себя перед историей и, что самое важное, свою совесть за то, что хотя бы пытались что-то предпринять.

Г-н КУАССИ (Того) (говорит по-французски): История и иногда сама природа обрушивали на Африку много горя и порою приносили подлинные трагедии. Среди них надменная и отвратительная политика апартеида правительства Южной Африки является наглым актом презрения.

Апартеид, подлинная трагедия Африки, также является невыносимым для любого человека, который ценит свободу, справедливость и терпимость. Апартеид – позор для всего человечества потому, что он осуществляет идеологию, основанную на тоталитарном расизме, на отрицании человеческого достоинства. По нашему мнению, достоинство – первейшее достояние как народа, так и отдельного человека, самое ценное достояние, выше которого не бывает, будь то в духовной или материальной сфере, к которому человек, естественно, стремится.*

Апартеид деградирует психологически, морально отвратителен и не может быть оправдан политически. Это преступление против мира и безопасности человечества.

Вот почему на восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре мы услышали голос, который недавно замолчал

---

* Г-н Хенар (Суринам), Заместитель Председателя, занимает место Председателя.

навсегда, голос одного из выдающихся деятелей Африки, образца мужества и самоотречения, одного из самых последовательных противников апартеида, который заявил:

"Нет демократического апартеида, нет гуманного апартеида, нет мирного апартеида. Апартеид отрицает справедливость, равенство и социальные нормы. Это узаконенное нарушение прав человека. Как колониализм, апартеид нельзя изменить с помощью реформ".

Это важное и изобличающее заявление, касающееся самой отвратительной черты нашего времени, было произнесено президентом Саморой Мойзесом Машелом незадолго перед его трагической гибелью 19 октября этого года, и мы все глубоко скорбим в связи с этой утратой. Мы вновь склоняемся перед его памятью и воздаем ему дань глубокого уважения.

Режим Претории, который вызывает сопротивление и отвращение внутри страны и осуждается извне, сейчас более, чем когда-либо изолирован. Несомненно, что изменение в Южной Африке неизбежно, и последние политические события в этой стране указывают на это.

В Южной Африке происходит процесс, который предсказал Собукве, один из верных соратников Нельсона Манделы, который сказал:

"Конец системы придет тогда, когда народ откажется поддерживать институты, которые направлены на увековечивание его угнетения". Это то, что сейчас происходит в Южной Африке. Народ Южной Африки сейчас более, чем когда-либо полон решимости бороться до конца, если нужно идти безоружным против винтовок и пулеметов. Черное население Южной Африки больше не боится смерти и больше не может удовлетворяться уступками или реформами, объявляемыми правительством Претории.

Сталкиваясь с народным сопротивлением, правительство Претории прибегает к уверткам и заговорам. Потерпев поражение в попытках усыпить бдительность международного сообщества в отношении подлинных причин и многочисленных последствий своей политики, направленной на то, чтобы обелить апартеид и подавить упорное сопротивление южноафриканского народа, правительство Претории постоянно наращивает репрессии и насилие. В результате чрезвычайного положения, введенного в июле 1985 года, силы безопасности действовали абсолютно незаконно.

(Г-н Куасси, Того)

Без насилия со стороны полиции не проходит и дня. Если не мирные демонстрации, которые подавляются в крови, то мы являемся свидетелями того, как южноафриканские полицейские расстреливают школьников или того, как руководители движения черного населения арестовываются без суда и следствия. Единственным выходом, остающимся для черного населения, является требование признать основные права, которые отражены в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека.

Но новый порочный круг насилия, совершаемый Преторией, свидетельствует об отчаянной попытке сохранить и укрепить подорванную основу расовой дискриминации в Южной Африке. Как еще объяснить введение вновь и сохранение чрезвычайного положения, сопровождающегося во все более увеличивающемся масштабе арестами и произвольными задержаниями, насилием, убийствами, отменой свободы собраний и прессы?

Доклад Генерального секретаря свидетельствует о серьезности и безотлагательности настоящего положения. Как говорится в докладе:

"В течение первого периода чрезвычайного положения в столкновениях с полицией было убито более 500 человек и около 7 800 были задержаны без предъявления обвинений и судебного разбирательства, включая более 2 000 детей в возрасте до 16 лет. Кроме того, на основании законов о безопасности были задержаны 3 600 человек. По признанию самой Южной Африки, спустя два месяца после введения второго чрезвычайного положения, еще 8 551 человек были задержаны без предъявления обвинений и судебного разбирательства. Согласно данным организаций по контролю за соблюдением прав человека в Южной Африке, фактическое число задержанных может приближаться к 13 000 человек, причем еще 2 200 человек уже находятся под стражей с января 1986 года на основании Закона о внутренней безопасности. Среди задержанных много женщин и детей, церковных и профсоюзных руководителей, журналистов, молодежи, студенческих и общинных лидеров. Часто поступают сообщения о том, что задержанные подвергаются плохому обращению и пыткам. Многие умерли в застенках. Только за период с января по май 1986 года в ходе продолжающихся столкновений было убито 754 человека". (A/41/638, пункт 6)

(Г-н Куасси, Того)

На протяжении 40 лет, в течение которых эта Организация занимается политикой апартеида правительства Южной Африки, 40 лет, за время которых были предприняты значительные усилия международного сообщества с тем, чтобы положить конец зловещей системе расовой дискриминации. Но также в течение этих 40 лет правительство Южной Африки, несмотря на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и поддерживаемое снисходительным отношением заинтересованных в этом государств, разработало тысячу уловок, с тем чтобы обеспечить существование апартеида. Ни для кого больше не секрет, что воздерживаться при голосовании в этом самом зале по такой важной проблеме означает, по сути дела, осуществлять право вето.

Режим апартеида по-прежнему даже сейчас действует вопреки совести человечества, однако дни его сочтены. За прошедшие два года отмена некоторых расистских законов в Южной Африке, вызов, брошенный самой доктрине апартеида уважаемыми лидерами правящей партии, и провал реформ организационного характера – все это свидетельствует о появлении трещин, которые образовались в системе апартеида в результате большого внутреннего и внешнего давления.

Провозглашение 1986 года Международным годом мира, несомненно, войдет в историю как один из решающих моментов борьбы против апартеида. В этой связи значительным элементом является широкий консенсус, существующий в мире в поддержку применения экономических санкций против Южной Африки. Настоятельная необходимость введения этих санкций была недвусмысленно подтверждена Международной конференцией по санкциям против расистской Южной Африки, которая состоялась в Париже 16–20 июля 1986 года; Международной конференцией о немедленном предоставлении независимости Намибии, состоявшейся в Вене 4–11 июля 1986 года; Двадцать второй конференцией в верхах глав государств и правительств Организации африканского единства; Восьмой конференцией в верхах глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран; и четырнадцатой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по Намибии. Мы также хотели бы отметить и воздать должное государствам Содружества за ряд санкций, введенных 4 августа этого года, и различным европейским странам за принятые меры в области ограничения торговли. Кроме того, решение конгресса Соединенных Штатов о введении экономических санкций против Южной Африки, которое было принято 2 октября, является далеко идущим политическим актом, который делает честь американскому народу. Это – вдохновляющий пример полного и окончательного уничтожения бесчеловечной системы апартеида.

Сейчас, более чем когда-либо ранее, активизация различных мер против Претории является важной задачей, за осуществление которой должно энергично взяться международное сообщество тем, чтобы без промедления ответить на постоянный вызов Южной Африки сохранению человеческого достоинства.

Система апартеида была четко осуждена международным сообществом в целом. Чем дольше будет откладываться ликвидация этой системы, тем больше это принесет

страданий и хаоса. Вот почему обязательные экономические санкции против Южной Африки, введенные в соответствии с главой VII Устава, являются необходимым минимумом. Они оправданы несколькими соображениями. В первую очередь, санкции оправданы потому, что Южная Африка постоянно бросает вызов Организации Объединенных Наций, способствуя провалу всех резолюций и решений по южной части Африки. Унижение, связанное с этим провалом, дискредитирует всех нас. Во-вторых, эти санкции являются оправданными, поскольку ее пренебрежительная позиция постоянна и поскольку Южная Африка продолжает свои прямые и скрытые нападения на независимые соседние государства. И, наконец, Южная Африка заслуживает этих санкций, поскольку оскорбления, рабство, насилие и угроза для мира и безопасности, присущие политике организованного расизма, являются преступлением против человечества.

Кроме того, мы должны приветствовать также и две недавние инициативы, выдвинутые соответственно двадцать второй Конференцией в Верхах глав государств и правительств Организации африканского единства и Восьмой Конференции в верхах глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран. И здесь мы имеем в виду создание постоянного Специального комитета глав государств и правительств для наблюдения за событиями, происходящими в Южной Африке, и создание Комитета министров иностранных дел для поддержания контактов с западными странами с целью ускорения предоставления независимости Намибии и уничтожения апартеида.

Организация Объединенных Наций должна создать программу экономической и технической помощи прифронтовым государствам с тем, чтобы помочь им справиться с неблагоприятными последствиями состояния войны, поддерживаемого Южной Африкой в данном регионе, и с возможными неблагоприятными экономическими последствиями применения санкций против режима апартеида.

В рамках борьбы против апартеида особое внимание должно быть уделено гуманитарной и правовой помощи лицам, преследуемым в результате существующих в Южной Африке и Намибии дискриминационных и репрессивных законов. Усилия, осуществленные в этом направлении Генеральным секретарем и Советом попечителей Специального фонда Организации Объединенных Наций для Южной Африки с целью увеличения суммы этого Фонда, должны быть поддержаны всеми государствами-членами в виде крупных добровольных пожертвований.

Следует также воздать должное и поощрять ведущую роль в мобилизации международного общественного мнения и в большем осознании им необходимости борьбы против расовой дискриминации, которую играет Специальный комитет против апартеида.

Правительство Того всегда тщательно следовало резолюции 1761 (XVII), принятой Генеральной Ассамблеей в 1962 году и призывающей к введению дипломатических и экономических санкций против Южной Африки. Действительно, 29 августа 1967 года тоголезское правительство Декретом № 67/179 приняло следующие меры: между правительством Того и правительством Южной Африки не будет установлено никаких дипломатических или консульских отношений. Запрещается прямая или непрямая торговля с этой страной. Суда и самолеты, зарегистрированные в этой стране, не могут заходить в тоголезские порты, а тоголезские или зарегистрированные в Того суда и самолеты не могут заходить в южноафриканские порты. Суда и самолеты, зарегистрированные за границей и направляющиеся из или в Южную Африку, не могут осуществлять транзит через тоголезские порты или аэродромы, а продажа, доставка или транзит оружия, снаряжения всех видов, военных судов и нефтепродуктов запрещается. Выдача транзитных или въездных виз на тоголезскую территорию гражданам Южноафриканской Республики запрещается, если не возникнут особые обстоятельства, которые определяются тоголезскими властями.

Правительство Того, от имени которого я выступаю, вновь подтверждает свое резкое осуждение отвратительной системы апартеида. Оно считает, что лишь введение всеобъемлющих обязательных экономических санкций может привести к полной и окончательной ликвидации расовой дискриминации в Южной Африке мирными средствами.

Апартеид, который представляет собой отрицание человеческих ценностей, является анахронизмом, который должен быть уничтожен раз и навсегда.

Несмотря на жестокое угнетение и репрессии, которым подвергается народ Южной Африки в течение многих лет со стороны расистского режима Претории, этот народ по-прежнему, более, чем когда-либо, предан своим глубоким устремлениям к свободе, справедливости и достоинству. Эти мужчины, женщины и дети, которые всегда сотнями, тысячами или даже десятками тысяч выступали против апартеида и отдавали свои жизни за достижение демократического многорасового общества, не должны быть преданы забвению. Их мужество и целеустремленность должны стать примером и воодушевлять

нас в наших усилиях, направленных на борьбу с отвратительной политикой расовой дискриминации. Одного лишь осуждения этой политики более недостаточно. Сейчас требуются действия со стороны всего международного сообщества.

Несмотря на скорбь и даже трагедии, которые переживает Африка, она по-прежнему является континентом огромной надежды для всех людей доброй воли, которым дорог мир, справедливость, свобода и терпимость. Настоятельная, поистине насущная задача, стоящая сейчас перед ними, – это помочь развеять черное облако ненависти и насилия, которое с каждым днем все больше нависает над южной частью Африки и таит в себе угрозу распространиться на весь континент и повергнуть его в пламя пожара.

Мы искренне желаем Южной Африке – и каждый день упорно работаем в этом направлении – добиться справедливого, эгалитарного, свободного и гармоничного общества, многорасового общества, обогащаемого всеми его гражданами во всем их разнообразии, где все могут существовать по-братски в мире и безопасности, в соответствии с благородным, высоким, священным посланием, адресованным всему миру Сент-Экзюпери: "Брат мой, если ты отличаешься от меня, далек от того, чтобы запугивать меня, принуждать меня или подчинять своей власти, ты обогащаешь меня".

Г-н БАРНЕТТ (Ямайка) (говорит по-английски): Для некоторых из тех, кто выступает против нашей политики, возможно, появляется соблазн сделать вывод о том, что ежегодные заседания Генеральной Ассамблеи, посвященные политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, в силу того, что этот вопрос постоянно повторяется в повестке дня, сейчас стали всего лишь каким-то ритуалом. Такого рода ошибочные выводы могли бы сформироваться действительно на основе того, что уже более 40 лет расовая политика Южной Африки рассматривается международным сообществом и, говоря более конкретно, более 20 лет вопрос о политике апартеида и связанных с ней серьезных последствиях для международного мира и безопасности находится под пристальным вниманием Организации Объединенных Наций. Поэтому можно считать, что с течением времени наше постоянное осуждение безудержных действий Претории и вопиющего нарушения самых священных принципов Устава стало лишь паллиативами для смягчения нашей коллективной вины за то, что апартеид по-прежнему существует.

И все же, несмотря на то, что по-прежнему существуют мрачные проявления отвратительной и злостной системы апартеида, сейчас открыто бросается вызов ее основной философии и ее основы серьезно подрываются, что во многом является результатом растущей волны сопротивления апартеиду в самой Южной Африке. Кроме того, международное сообщество сейчас с большим пониманием и сочувствием относится к страданиям внутренних противников апартеида. Поэтому усиливающаяся в международном масштабе кампания, направленная на борьбу с апартеидом, является очень важной. В последнее время мы также являемся свидетелями более согласованных и целенаправленных действий в ответ на зверства расистского режима.

Несмотря на очень медленный прогресс, который был достигнут, моя делегация присоединяется к мнению, что борьба против апартеида сейчас находится на такой решительной стадии, что мы должны удвоить наши усилия, с тем чтобы активизировать и поддерживать международную кампанию для обеспечения полного искоренения зла, которое представляет собой апартеид.

Как столь уместно и правильно подчеркнул Генеральный секретарь в своем ежегодном докладе, представленном сорок первой сессии, вопрос об апартеиде является в действительности значительно более острой проблемой, чем проблема нарушения прав человека:

(Г-н Барнетт, Ямайка)

"Это – проблема с глубокими расовыми, политическими и экономическими корнями, проблема, которая ставит под угрозу стабильность и безопасность целого региона. Лишь полная ликвидация апартеида возвратит мир Южной Африке и югу Африки в целом". (А/41/1, стр. 7)

С каждым днем возрастает угроза открытого расового конфликта в регионе. Поэтому главной обязанностью и ответственностью международного сообщества являются быстрые и согласованные действия.

Мы также должны смотреть и в будущее. Мы должны быть готовы оказать помощь народу свободной Азии, который сталкивается с трудностями в процессе обновления и перестройки их страны, происходящими в рамках унитарного многорасового общества, основой которого является правление большинства в соответствии с принципами равенства, справедливости и свободы. Эта задача будет нелегкой, особенно если учитывать дестабилизирующее наследие политики апартеида и расизма. Кроме того, вызывают глубокую озабоченность те негативные и причиняющие ущерб последствия такой политики, которая сказалась на психике и чувстве собственного достоинства угнетенного большинства.

Одной из самых характерных и пагубных черт эпохи апартеида являются целенаправленные и причиняющие страдания усилия расистских руководителей использовать все возможные средства государственной власти для подавления и лишения собственного достоинства и самоуважения черного населения, а также использовать их в качестве дешевой рабочей силы и экономического придатка к системе апартеида. В контексте общей политической идеологии, которая проводится в жизнь энергично и целеустремленно, расистские руководители смогли создать систематический, всеобъемлющий и строгий государственный контроль над чернокожим населением во всех сферах их жизни и, в частности, в том, что касается их переселения в городские районы, занятости и жилищных условий. Главным инструментом их политики для увековечивания расовой сегрегации было и остается сохранение так называемой политики "хоумлендов" или "бантустанов", в основе которой лежат так называемые бывшие племенные резервации, для того чтобы согнать туда излишнее черное население.

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Несмотря на разрекламированное заявление о введении реформ в рамках системы апартеида, включая ликвидацию печально известного закона о пропусках, не было принято никаких конструктивных шагов, с тем чтобы покончить с основной структурой господства белого меньшинства или ликвидировать так называемые независимые "хоумленды". Пытаясь проводить косметические реформы, режим апартеида фактически стремится укрепить расовую политику путем законодательных актов, таких, как закон о групповых территориях, закон, запрещающий самовольно селиться на территориях, закон об организации публичного здравоохранения, закон о расчистке трущоб, закон о жилищах и о регулируемой урбанизации.

Как уже отмечала моя делегация, репрессии, осуществляемые внутри страны, и агрессия за рубежом по-прежнему являются двумя основными характерными чертами великодержавной политики Претории в этом регионе. Они направлены на поддержание военной и экономической мощи в регионе, что в свою очередь способствовало бы увековечиванию отвратительной системы апартеида.

Что касается ее внешней политики, то мы хорошо знаем, что Претория постоянно проводит кампанию военной агрессии, подрывных актов и дестабилизации по отношению к "прифронтовым" государствам, наиболее частыми жертвами которой являются Ангола, Мозамбик и Лесото и совсем недавно Замбия, Зимбабве и Ботсвана. Мы по-прежнему глубоко озабочены не только вызывающей тревогу частотой совершаемых нападений, но и тем, что их упорной целью является подрыв политических структур этих стран, с тем чтобы подчинить их полностью политике, проводимой Преторией.

Ямайка также выражает озабоченность по поводу недавних попыток расистского режима расширять свое экономическое давление на "прифронтовые" государства в связи с их упорной оппозицией в отношении дискредитировавшей себя политики апартеида и их поддержкой твердых и решительных действий против Претории. Этот нажим, несомненно, привел к тяжелым последствиям для уязвимой экономики "прифронтовых" государств, которые исторически и в силу своей географической расположенности в большой степени связаны с южноафриканской экономикой. Осуществляя экономическое давление и повсеместный саботаж, режиму Претории удалось вызвать серьезные трудности и нанести ущерб и без того слабой экономической инфраструктуре соседних государств. Слабая экономика этих стран еще более ухудшается в связи с необходимостью расходовать и без того скудные ресурсы на разработку контрмер и на укрепление своего оборонного потенциала.

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Именно ввиду растущих трудностей, с которыми сталкиваются "прифронтовые" государства, и в свете угроз осуществления дальнейших военных и экономических акций со стороны Южной Африки главы государств и правительств неприсоединившихся стран на своей недавней Конференции на высшем уровне в Хараре приняли Специальную декларацию в отношении юга Африки, включая создание Фонда солидарности с Южной Африкой. Главными целями этого Фонда является мобилизация помощи "прифронтовым" государствам и другим соседним странам и предоставление чрезвычайной и долгосрочной помощи на развитие инфраструктуры, для того чтобы уменьшить их зависимость от Южной Африки и повысить их потенциал для того, чтобы противодействовать влиянию таких санкций. Мы искренне надеемся, что благородные и похвальные цели Фонда солидарности получат щедрую и искреннюю поддержку со стороны международного сообщества.

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Нынешнее брожение и конфликты на юге Африки – все это коренится в проблеме апартеида и в безрассудной и опасной политике и действиях, которые осуществляет режим Претории. Те огромные проблемы, которые стоят перед всем регионом, проблемы восстановления мира, расовой гармонии и прочной стабильности – все это наследие апартеида. Необходимо оценить специальное обязательство международного сообщества в преодолении этих проблем.

Уже давно настало время для срочных действий. Мы должны действовать решительно и избавить мир от угрозы, которая над ним нависла в результате действий расистских лидеров Претории. Как было подчеркнуто г-ном Хью Ширером, заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Ямайки, в его выступлении на встрече в верхах в Хараре, Ямайка считает, что требование всеобъемлющих экономических санкций является результатом справедливого суждения и это единственное мирное средство, которое остается в нашем распоряжении, чтобы оказать давление на южноафриканское правительство с тем, чтобы оно немедленно приступило к процессу реального диалога и переговоров с тем, чтобы положить конец системе апартеида.

В своем выступлении заместитель премьер-министра также конкретно предложил, чтобы были применены всеобъемлющие финансовые санкции, т.е. санкции по потокам инвестиций, дивидендов, переводов средств, торговых кредитов, страхования и т.д. Эти санкции, вероятно, будут иметь самые быстрые и самые эффективные последствия с тем, чтобы оказать должный нажим на режим Претории. Мы хотели бы также рекомендовать эти предложения для неотложного рассмотрения и действий, в частности, со стороны влиятельных торговых партнеров Претории. Мы должны выразить наше удовлетворение и поддержку различным добровольным мерам, которые были приняты некоторыми западными странами до сих пор, с тем чтобы оказать дальнейшее давление на Южную Африку. Приветствуя любые дополнительные действия, которые могут принять государства-члены, мы должны добиться того, чтобы режиму Претории не удалось обойти или подорвать меры, которые применялись до сих пор с большой эффективностью, включая обязательное эмбарго на поставки оружия и меры, предпринимаемые для введения полного нефтяного эмбарго.

Ямайка считает, что целесообразно завинтить гайки по отношению к Южной Африке путем более согласованных и решительных коллективных действий для того, чтобы заставить этот режим начать конструктивные переговоры по немедленному уничтожению

(Г-н Барнетт, Ямайка)

системы апартеида. Других мирных средств не осталось. Дальнейшая отсрочка и дальнейшее бездействие могут привести только к тому, что мы без нужды будем продлевать тяжелую долю и страдания угнетенного народа.

В заключение Ямайка хотела бы повторить свою твердую решимость оказать всяческую поддержку усилиям международного сообщества в дальнейшей интенсификации кампании против апартеида и за полное искоренение системы апартеида и расовой дискриминации в Южной Африке. Мы также заверяем в нашей постоянной поддержке борьбы народов Южной Африки за окончательное осуществление их законных устремлений к свободе, самоопределению, равенству и к сохранению их человеческого достоинства и уважения к себе.

Г-н СИНКЛЕР (Гайана) (говорит по-английски): Дело борьбы против апартеида потеряло отважного борца в лице покойного президента Мозамбика Саморы Машела. На юге Африки, в зоне, где апартеид по-прежнему надсмехается над национальной независимостью и государственным суверенитетом, Самора Машел был более чем гражданином Мозамбика. Мы всегда будем помнить его как борца за свободу на юге Африки, последовательного противника апартеида. Так же, как его жизнь нельзя отделить от борьбы с апартеидом, даже в его смерти мы видим зловещую руку апартеида.

Но как написал Марселино душ Сантуш в своей поэме "Здесь мы родились":

"... сегодняшняя грозная туча – это лишь преходящая боль, и дождь утолит ее". Да, утоление этой боли, среди прочего, означает преодоление абсурдности смерти Саморы Машела; необходимо привнести смысл в его смерть, так же, как он сам привнес смысл в свою жизнь.

В этом отношении ангольский поэт Хельдер Нето в своей поэме "Не следует скорбеть по жертвам" высказал некоторые полезные мысли:

"Нам следует извлечь пример из твоего героизма, твоей отваги,
Идти как можно быстрее, как можно дальше,
И тем самым мы поставим твой героизм на служение нашему народу
На земле, где покоится твой прах, товарищ".

Разумеется, необходимо усматривать задачу в том, чтобы героизм Саморы Машела и его отвага были использованы на благо народа Мозамбика, более того, на благо всех народов юга Африки, и мы можем это осуществить.

Апартеид – это не просто южноафриканская или намибийская проблема. Это проблема всех соседей Южной Африки, некоторые из которых получили независимость после длительной и дорогостоящей освободительной борьбы, однако все из этих стран, получив независимость, должны были отложить задачи развития и национального строительства для того, чтобы сконцентрировать свои усилия на простом выживании и обороне от актов агрессии и дестабилизации со стороны Южной Африки. На протяжении многих лет режим Претории ведет неослабную кампанию по дестабилизации и подрыву экономики прифронтовых государств. В дополнение к прямой военной агрессии с ее неизбежными человеческими жертвами Южная Африка систематически причиняет ущерб этим государствам путем разрушения альтернативной транспортной сети для того, чтобы не было иной возможности для осуществления региональной торговли, кроме как используя ее собственные, более дорогостоящие дороги; она систематически подрывает инфраструктуру, такую, как линии электропередач и нефтяные установки, школы, фабрики и т.д.

Мозамбик и покойный Самора Машел – это символы этого феномена юга Африки, чье влияние является все более разрушительным вследствие исторической зависимости некоторых из этих государств от Южной Африки.

Смерть президента Саморы Машела, особенно в конкретных обстоятельствах, драматизирует положение соседей Южной Африки и должна рассматриваться как стимул для международного сообщества в усилении поддержки прифронтовых государств в их усилиях по защите своего суверенитета, независимости и территориальной целостности против Южной Африки с тем, чтобы уменьшить их зависимость от Претории и усилить их экономическое сотрудничество, а также их сотрудничество в других областях. Конференция по координации развития независимых стран юга Африки (САДКК) символизирует решимость соседей Южной Африки в этом отношении. Государства – члены этой Конференции также на индивидуальной основе предпринимают действия, имея в виду те же самые цели. Поддержка этих усилий должна содействовать уменьшению этого влияния и, следовательно, мощи апартеида на юге Африки.

Однако смерть Саморы Машела должна послужить по крайней мере стимулом для усиления действий по ликвидации апартеида в Южной Африке и Намибии. Выступая на этом заключительном этапе прений, вряд ли стоит детально рассматривать весь ужас жизни в условиях апартеида.

(Г-н Синклер, Гайана)

Несомненно, с того времени, как Ассамблея в последний раз рассматривала этот вопрос, в борьбе против апартеида произошел существенный прогресс. Более чем когда-либо и даже несмотря на завесу секретности, которой режим Претории окружил Южную Африку, подавляющее большинство людей в Европе, Северной Америке, а также в районе Тихого океана, лучше понимает реальную жизнь в условиях апартеида, и это более глубокое понимание привело к увеличению и усилению действий. Сокращение инвестиций и санкции больше не могут быть предметом обсуждений, они должны стать мерами, принятию которых некоторые правительства, корпорации и университеты больше не могут сопротивляться.

(Г-н Синклер, Гайана)

Внутри страны – это стоит особо отметить – противоречия проявляются сильнее и становятся более распространенными, когда даже в самой цитадели апартеида раздаются голоса протеста, призывающие к достойному поведению и к справедливости. Так, голландская реформистская церковь, оплот апартеида, за последние несколько лет пересмотрела свою позицию и заявляет, что одиозная система апартеида является нехристианской. Все больше белого населения выступает против расистской философии его правительства.

Одновременно с этим в прошлом году усилилась международная поддержка борьбы против апартеида, и в этом отношении Специальный комитет против апартеида под преданным и мудрым руководством г-на Джозефа Гарбы из Нигерии оказывает особенно ценные услуги. Об усилении этой поддержки свидетельствуют прежде всего важные выводы и рекомендации Всемирной конференции по санкциям против расистской Южной Африки, состоявшейся в Париже в июне этого года, которые сами по себе оказали влияние на политику некоторых европейских правительств.

Главы государств и правительств неприсоединившихся стран на своем совещании в Хараре в августе этого года также выступили с рядом важных инициатив в отношении Южной Африки, на которых уже подробно останавливались предыдущие ораторы.

В связи с усилившейся международной поддержкой борьбы против апартеида я должен упомянуть действия Группы видных деятелей стран Содружества, которая стремилась добиться изменений в Южной Африке с помощью мирных переговоров. В докладе этой Группы содержится откровенный и настоящий анализ реальной жизни в условиях апартеида и авторитетный ответ всем тем, кто выступает в поддержку реформистских усилий Боты или конструктивного сотрудничества. Бота сам дискредитировал политику конструктивного сотрудничества. Доклад Группы видных деятелей стран Содружества подтверждает банкротство этой политики.

Но даже более важную, решающую значимость за последний год приобрел негибкий дух и героизм угнетенного народа Южной Африки, которого сама система апартеида превратила в миллионы борцов, забывших страх и мужественно противостоящих расистской армии на улицах, в школах и церквях тауншипов для черного населения. Этот героизм, это мужество, эти хрупкие тела погибших в Соуэто и Порт Элизабете вселяют в нас надежду на то, что в конечном итоге апартеид будет уничтожен. Международное сообщество, в особенности Западная Европа, призваны оказывать

поддержку и поощрение именно этого духа. Ранее выступавшие в этих прениях говорили о моральной ответственности, которую международное сообщество должно взять на себя в оказании помощи жертвам апартеида. Я считаю, что эта ответственность в первую очередь лежит на Западной Европе.

Если апартеид является кризисом в жизни небелого населения Южной Африки, то он является также кризисом совести Западной Европы, в том числе и Соединенных Штатов. Апартеид отрицает, подрывает и оспаривает значение некоторых ценностей, которые проповедует Запад и которые он так упорно защищает и делает универсальными, то есть основные ценности свободы и справедливости. Однако, как это ни парадоксально, именно две западные державы ветируют резолюции Совета Безопасности, с тем чтобы помешать принятию принудительных мер против Южной Африки. Именно западная мягкость по отношению к режиму Претории поощряет его. Именно западные инвестиции субсидируют и поддерживают апартеид. Кто ввел концепцию "конструктивного сотрудничества" в словарь южноафриканской политики? Кто первым выступил против введения экономических санкций против Южной Африки, поддержанных 45 членами Содружества? Какая страна является самым большим и единственным поставщиком капитала в Южную Африку?

Поэтому, когда мы призываем к более солидарной позиции в отношении борьбы против апартеида, мы в действительности просто напоминаем Западу о его собственных традициях и ценностях, которые сами поощряют нас к нашим усилиям в поддержку этой борьбы.

Перед этой Организацией, приверженной утверждению достоинства и ценности человеческой личности, а также содействию и поощрению уважения прав человека и основных свобод для всех без различия расы, стоит священный долг в отношении страдающего народа Южной Африки и Намибии – полностью разоблачить продолжающееся сотрудничество с режимом Претории, которое помогает увековечить апартеид, и стимулировать максимальное международное давление, с тем чтобы положить конец такому сотрудничеству.

Прошло немногим менее семи месяцев после того, как мир был свидетелем демонстрации силы против Ливии теми же самыми двумя государствами, и не случайно, что именно они заблокировали действия Совета Безопасности против Южной Африки. Эта демонстрация силы проводилась с объявленной целью наказать Ливию за то, что она якобы содействует терроризму. Делегации могут вспомнить, как сурово была осуждена

(Г-н Синклер, Гайана)

эта демонстрация силы большинством ораторов в Совете Безопасности, а также министрами иностранных дел неприсоединившихся стран, совещание которых в это время проходило в Дели.

Трудно понять, как накал борьбы с терроризмом заметно снижается, когда тем, кто совершает терроризм, является режим Претории и когда подавляющее большинство населения африканского континента и большинства регионов мира выступают за решительные действия против этого режима.

Ежедневный опыт прифронтовых государств говорит о том, что штаб-квартирой терроризма в Африке является Претория. Терроризм Претории обошелся девяти государствам – членам Конференции по координации развития южной части Африки (ККРЮА) более чем в 10 млрд. долл. США между 1980 и 1984 годами, не говоря уже о невозместимых человеческих потерях. Африка не может понять, почему те, кто судит о терроризме, по-прежнему слепы и закрывают глаза на варварские акты терроризма, ежедневно совершаемые против жителей прифронтовых государств и Намибии. Те, кто считает себя защитниками и знаменосцами в борьбе за права человека, борцами против терроризма во всем мире, бросают тень на свои собственные действия тем, что проявляют дозволенность и терпимость в отношении терроризма, являющегося частью практики апартеида.

Но хуже всего то, что на нынешнем этапе борьбы такая терпимость равносильна потворству апартеиду и является опасной. Давать осуждаемому всеми режиму Претории какие-либо обещания или намеки на то, что он может по-прежнему рассчитывать на помощь некоторых западных государств или по меньшей мере на их пассивность, – значит увековечивать апартеид и вести дело к неизбежному насилию, с помощью которого эта система держится и которое она, естественно, стимулирует у своих жертв.

Конфронтация сейчас более очевидна, чем когда-либо ранее. Угнетенный народ не прекратит борьбу за свое освобождение от тирании апартеида, жертвуя порою даже своей собственной жизнью. Что касается режима Претории, то он отбросил все дымовые завесы, не оставляя его защитникам больше никаких иллюзий, которыми они могли бы прикрываться. Сам режим сейчас уже отступает даже от своих робких и несмелых обещаний.

(Г-н Синклер, Гайана)

Организация Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, должны сейчас первыми предотвратить неминуемое насилие. Гайана призывает две делегации, которые мешают Совету Безопасности сыграть свою роль, отказаться от такой позиции и позволить Совету с помощью обязательных санкций против режима Претории оказать на него влияние с целью достижения мирных изменений в Южной Африке.

(Г-н Синклер, Гайана)

Мы убеждены, что такие санкции, строго соблюдаемые всеми государствами, приведут к результатам, которые желает видеть цивилизованный мир в Южной Африке. Если же лояльность к расистской Южной Африке или стремление к получению прибыли вновь восторжествует в Совете Безопасности, тогда этот орган должен призвать государства усилить и расширить существующие санкции против Южной Африки. Даже эта акция будет эффективной.

В конечном счете, однако, нам необходимо больше, чем санкции, введенные Советом Безопасности. Нам необходимо больше, нежели законодательные санкции отдельных государств. Если отсутствует воля в отношении того, чтобы претворить в жизнь эти санкции, то самые всеобъемлющие санкции будут неэффективными. Нам необходимо законодательство, основанное на непоколебимой и бескомпромиссной приверженности сделать эти санкции эффективными.

Это не только моральная необходимость; это также политическая необходимость. Это диктуется необходимостью мира и безопасности в южноафриканском регионе — не менее чем необходимостью эгоистических интересов, которые так ревностно охраняют апологеты режима Претории. Если эти идеи не будут лежать в основе национальной политики, то ущерб влиянию некоторых государств и их интересам в конечном счете будет неисчислимым.

Это заставляет меня вернуться к тому, с чего я начал — со слов погибшего президента Саморы Машела, который ушел из жизни не без надежды на то, что Южную Африку ждет лучшее будущее. Выступая по случаю празднования сороковой годовщины подписания Устава Организации Объединенных Наций, он сказал:

"... основная инициатива в деле осуществления социальных перемен уже находится в руках южноафриканского народа... в ежедневной борьбе против системы апартеида южноафриканский народ уже создает новую южноафриканскую нацию. Южноафриканцы всех цветов кожи и рас, всех этнических групп и религиозных исповеданий принимают участие в этой борьбе". (A/40/PV.9, стр.12)

(Г-н Синклер, Гайана)

Гайана торжественно призывает все государства, и особенно тех двух постоянных членов Совета Безопасности, на которых я ссылался ранее, присоединиться к искренним усилиям международного сообщества по содействию этому процессу изменений, о котором говорил покойный Самора Машел. Давайте все мы совместно направим нашу энергию на то, чтобы сохранить факел надежды, который он видел до своей смерти, и чтобы не дать режиму апартеида погасить его.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.